

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI:

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСТАВСКИХ УПРАВЛЕНИЙ НА КАВКАЗЕ В КОНЦЕ 30-Х – 40-Е ГГ. XIX В.

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, сектор средневековой и новой истории, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>; alex_abazov@list.ru

Статья посвящена изучению особенностей территориальной организации деятельности приставских управлений на Кавказе в конце 30-х – 40-е гг. XIX в. В ходе исследования с опорой на делопроизводственные документы Штаба войск Кавказской линии и Черномории и действовавшие и проектируемые нормативно-правовые акты восстановлена численность приставских управлений и их подведомственность начальникам дистанций линии. Охарактеризованы принципы организации деятельности приставских управлений в соответствии с правилами «для управления покорными горцами Северных покатостей Кавказа» (1838 г.). Выявлено, что в 1838 г. на Кавказе функционировало 13 приставских управлений, причем некоторые из них находились в иерархической зависимости друг от друга (главные приставы и подведомственные им частные приставы); а уже в конце 1848 г. – 15, включая 2 главных и несколько частных. Обращается внимание, что присутствия приставских управлений находились либо в местах проживания подведомственного населения, либо в непосредственной близости от них. Установлено, что к концу 30-х гг. XIX в. на Кавказе сложилась и функционировала развитая сеть главных и частных приставских управлений с четким определением территориальной подведомственности, отнесением к конкретному начальнику дистанции Кавказской линии и финансированием за счет средств государственной казны и сумм линейного начальства на экстраординарные расходы. Сделан вывод, что все это дополнительно характеризует приставские управление на Кавказе как один из действенных механизмов интеграции местного населения в политico-правовое пространство Российской империи и расширения здесь ее аппарата государства.

Ключевые слова: Кавказ, Штаб войск Кавказской линии и Черномории, Кавказская линия, Правый фланг Кавказской линии, Центр Кавказской линии, левый фланг Кавказской линии, приставское управление, пристав, территориальная организация.

Для цитирования: Абазов А.Х. К вопросу о территориальной организации деятельности приставских управлений на Кавказе в конце 30-х – 40-е гг. XIX в. // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С. 97-111. DOI:

Введение

Изучение особенностей территориальной организации деятельности приставских управлений на Кавказе в конце 30-х гг. – 40-е гг. XIX в. представляется важной научно-исследовательской задачей, т.к. дает возможность детальнее рассмотреть вопросы интеграции народов региона в состав Российской империи, становления и развитии здесь российского аппарата государства. Разные аспекты их деятельности получили подробное рассмотрение в историографии, а в настоящее время интерес к этой проблематике стал стремительно усиливаться. Некоторые проблемы их учреждения и деятельности рассматривались в трудах З.М. Блиевой [1], Ж.А. Калмыкова [2; 3], Е.Г. Муратовой (Битовой) [4; 5; 6], Р.М. Бегеулова [7], Ю.Ю. Клычникова [8] и М.В. Клычниковой [9], Е.И. Кобахидзе [10], Ш.А. Гапурова [11], Д.С. Кидирниязова [12], М.С. Горяева [13], А.Н. Мамедова [14], В.Н. Мальцева и А.Ю. Чирга [15], Б.В. Виноградова [16], З.Б. Кипкеевой [17], М.И. Афауновой [18], А.Т. Джумагуловой [19], З.Ж. Глашевой [20; 21], И.Р. Марзей (Нахушевой) [22; 23], Д.М. Алхасовой [24; 25] и некоторых наших работах. Однако в историческом кавказоведении до настоящего времени не предпринимались попытки установления численности функционировавших в регионе приставских управлений с учетом их дифференциации на главные и частные, уточнения их штатных структур и персональных составов, определения подведомственности начальникам соответствующих дистанций Кавказской линии и т.п. При этом в историографии проблемы предпринимались некоторые попытки установления перечня и периодизации деятельности приставских управлений отдельным дистанциям Кавказской линии в рассматриваемый период. Так, Д.М. Алхасова отмечала, что в 30–50-е гг. XIX в. в подведомственности начальника Центра находились «приставство карачаевского народа (с конца 40-х гг. XIX в. – карачаевское и абазинское приставство), приставство балкарских народов (с 1846 по 1857 г.), дигорское приставство (на 1842 г. и с 1845 по 1857 г.), приставство Малой Кабарды (с 1830 по 1857 г.), тохтамышевское (между 1847 и 1856 гг.) и тебердинское приставства (с 1856 по 1857 г.)» [26, 113]. А это информация, в свою очередь, требует постоянного уточнения и дополнения. В связи с чем изучение особенностей территориальной организации деятельности приставских управлений на Кавказе в конце 30-х гг. – 40-е гг. XIX в. представляется важной исследовательской задачей для более углубленного понимания механизмов включения народов Кавказа в состав Российской империи в рамках исторического институционализма.

Восстановление сведений о численности и подведомственности приставских управлений в конце 30-х – 40-е гг. XIX в. возможно с опорой на докумен-

ты Штаба войск Кавказской линии и Черномории, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. В основном это делопроизводственные документы по учету движения денежных средств на финансовое обеспечение деятельности приставских управлений на Кавказской линии: ведомости Штаба войск Кавказской линии и Черномории о численности приставов на линии, размерах начисляемого им жалования и книги записи прихода и расхода денег, отпускаемых на их содержание и т.п. [27, 63–75 об.]. В некоторых ведомостях сохранились сведения о размерах жалования служащим приставских управлений, что дает основу для последующего исследования вопросов финансового обеспечения их деятельности. Для характеристики правил и принципов пространственной организации деятельности системы приставских управлений на Кавказе в исследуемый период были проанализированы действовавшие и проектируемые нормативно-правовые акты (Правила «для управления покорными горцами Северных покатостей Кавказа» (1838 г.) [28, 12–19 об.]; «Проект разделения управления», подготовленный П.Х. Граббе в 1839 г. [21]). Учитывая вышеизложенное, целью данного исследования выступает восстановление сведений о численности и подведомственного приставских управлений на Кавказе в конце 30-х – 40-е гг. XIX в.

Основная часть

Организация деятельности приставских управлений выстраивалась в полном соответствии с принятыми в 1838 г. правилами «для управления покорными горцами Северных покатостей Кавказа» [28, 12–19 об.]. В п. 29 правил устанавливалось, что каждый из малочисленных народов регион должен состоять под управлением пристава, назначаемого правительством. При этом во главе каждого селения или аула должен состоять старшина от народа, а сельские и аульные старшины должны состоять под непосредственным управлением пристава. В свою очередь в п. 30 документа отмечалось, что каждый из многочисленных народов в зависимости от региональных особенностей должен состоять под управлением нескольких частных приставов, которые находились в непосредственной зависимости от одного главного пристава. Приставы находились в подчинении начальников дистанций Кавказской линии (в то время – Береговой, Черноморской, Кубанской, Кисловодской, Кабардинской, Сунженской и Владикавказскому коменданту). Главное управление «покорными горцами на северных покатостях Кавказа» возлагалось на начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории.

Главные приставы утверждались в должностях командиром отдельного кавказского корпуса по представлению главнокомандующего войсками на Кавказской линии и Черномории. Частные приставы утверждались в должностях начальником Кавказской линии по представлениям начальников ее дистанций. Главные и частные приставы могли быть назначены в том числе и из числа представителей местного населения, имевших офицерские чины (причем как из офицеров пехоты и регулярной кавалерии, так и казачьих войск). Сельские старшины должны были утверждаться в должностях начальниками дистанций Кавказской линии на основании представлений главных приставов.

Определенные требования предъявлялись и к переводчикам, прикрепленным для службы к приставским управлению. Например, в п. 37 документа устанавливалось, что при главном и частных приставах должны находиться переводчики с тех языков, на которых говорили представители подведомственного им населения. При этом регламентировался и количественный состав переводчиков в зависимости от вида приставского управления. Так, устанавливалось, что при каждом из главных приставов должно было быть не менее трех и не более четырех переводчиков, а при каждом частном приставе – 2 переводчика. При этом «один из них должен уметь писать на русском языке, равно как и на татарском или на арабском» [28, 12–19 об.]. Также в обязательном порядке устанавливалось, что при каждом из главных приставов должны быть два переводчика, умевшие писать. Кроме переводчиков при главном и частных приставах состояли еще и писари, отправлявшие делопроизводство на русском языке (при главном – по три, при частных – по два). Переводчиков и писарей в должностях утверждал главнокомандующий войсками на Кавказской линии и Черномории на основании представлений начальников дистанций. Приставы, переводчики и писари за свою работу получали жалование от казны.

Именно по этим принципам выстраивалась деятельность приставских управлений на Кавказе в конце 30-х гг. XIX в. Подробные сведения о территориальной организации и подведомственности функционировавших в этот период на Кавказе приставских управлений можно получить на основе анализа ведомостей, хранившихся в Штабе войск Кавказской линии и Черномории, с данными о размерах жалований их служащих и местах расположения их ставок. По состоянию на ноябрь 1838 г. в списке «праиставам, состоящим при разных племенах горцев на Кавказской линии с объяснением, кто какое получает содержание и по чьим предписаниям и где имеет место пребывания» [28, 35–36 об.] числилось 13 приставских управлений, причем некоторые из них находились в иерархической зависимости друг от друга (главные приставы и подведомственные им частные приставы). Так, в 1838 г. главному приставу закубанских народов подчинялись 3 частных пристава (помощника), а главному приставу «над всем кумыкским народом» – 2. Оба главных пристава находились в подведомственности начальников соответствующих дистанций Кавказской линии, так же как и другие 4 пристава, не включенные в двухуровневую иерархию приставских управлений. Но отметки об отнесении того или иного приставского управления к подведомственности начальников соответствующих дистанций Кавказской линии в анализируемом документе не приводится. Годовой бюджет приставского управления складывался из жалования его служащих, расходов на канцелярские товары и затрат «на прием и угощение горцев». Финансирование на оплату жалования и канцелярских расходов обеспечивалось за счет казенных средств и осуществлялось во взаимодействии с региональными казенными палатами. Расходы приставов «на прием и угощение горцев» покрывались за счет средств экстраординарной суммы по распоряжению командующего войсками Кавказской линии и Черномории [28, 35].

В это время должность главного пристава «над всеми закубанскими на-

родами» занимал майор при кавалерии Венеровский. К его подведомственности относились «ногайцы, проживавшие по левому берегу р. Кубань, «закубанские» кабардинцы, бесленеевцы, башильбаевцы, махошевцы, баракаевцы, тамовцы, казильбековцы, боговцы, дударуковцы, часть лоовцев и бердовцев» [28, 35]. Ставка пристава закубанских народов располагалась в ст. Невинномысской.

В подведомственности главного пристава Венеровского состояли частные приставы (помощники): сотник Есаулов, поручик Бергель и хорунжий А. [в документе неразборчиво – А.А.]. Помощник майора Венеровского сотник хоперского казачьего полка Есаулов состоял в должности частного пристава бесленеевского народа. Его присутственное место располагалось в ногайском ауле Айдемира Мурзы, расположенному напротив Прочного окопа [28, 35 об.]. Другой помощник майора Венеровского поручик навагинского пехотного полка Бергель состоял в должности частного пристава «над ногайцами, тахтамышевцами и частью абазинцев» [28, 35 об.]. Местом его пребывания был Тахтамышевский аул [28, 35 об.]. Еще один его помощник хорунжий А. был приставом части ногайского народа, проживавшего в то время на левом берегу р. Кубань. Его место пребывания было в Прочном Окопе [28, 35 об.]. Сотник Есаулов и поручик Бергель были получателями сумм «на прием и угощение горцев», хорунжему А. они не полагались.

В 1838 г. в подведомственности главного пристава кумыкского народа генерал-майора князя М. Хасаева состояли «кумыки, ногайцы, салатовцы, гумбетовцы, часть непокорных ичкеринцев, качалыковцы, мачиковцы (неразб. – А.А.) и котсековцы» [28, 36]. Местом его пребывания было укрепление Таш-кичу, расположенное к северо-западу от крепости Внезапной на правом берегу р. Аксай. Сверх определенного по должности жалования он получал средства на канцелярские расходы по 100 руб. серебром в год по предписанию главно-командующего войсками на Кавказской линии и Черномории [28, 36]. Первым его помощником был поручик губернского казачьего полка Тихонов, который состоял в должности частного пристава «над аксаевцами, ногайцами, качалыковцами, мачиковцами и частью ичкеринцами» [28, 36-36 об.]. Местом пребывания был Аксай. Вторым помощником главного пристава М. Хасаева был сотник семейного кизлярского казачьего полка Назаров – частный пристав «над костековцами и кочующими ногайцами» с местом пребывания «в костековской деревне» [28, 36 об.].

Остальные приставы напрямую подчинялись начальникам дистанций Кавказской линии и не имели в подведомственности частных приставов. Так, полковник Кавказского казачьего полка Васмунд в 1838 г. работал приставом темиргоевцев, егерукаевцев и хатукаевцев. Его место пребывания находилось в станице Ладожской. Бюджет его приставства включал суммы на выплату жалования служащим, канцелярские расходы и «на прием и угощение горцев» [28, 35 об.-36]. Хорунжий Моздокского казачьего полка Атарщиков был приставом карачаевского народа и располагался в станице Есентукской. Бюджет его приставства был таким же, как и у полковника Васмунда [28, 36]. Есаул моздокского казачьего полка Золотарев работал приставом «над надтеречными чеченцами и брагунским народом». Его присутственное место располагалось в станице

Наурской. Бюджет приставства аналогично состоял из сумм на выплату жалования, приобретение канцелярских товаров и затрат на угощения представителей местной этноэлиты [28, 36 об.]. Приставом дигорской группы осетинского народа работал хорунжий горского казачьего полка Казиханов. Место пребывания – в Дигории. Также сверх жалования получал денежные средства «на угощение горцев» и на канцелярские расходы [28, 36 об.].

Определенную специфику в то время имело малокабардинское приставство. У пристава был помощник, который вел свою деятельность непосредственно на территории проживания подведомственного населения, при этом частным приставом не считался, а к подведомственности его основного начальника относились только жители Малой Кабарды. Приставом малокабардинского народа в то время работал майор тенгинского пехотного полка Анастасьев, ставка которого располагалась в Моздоке. Его помощником был хорунжий горского казачьего полка Дыдымов, который по долгу службы и пребывал на территории Малой Кабарды. Пристав и помощник кроме жалования дополнительно содержания от казны не получали [28, 36 об.].

При этом в конце 1830-х гг. продолжался поиск оптимальных моделей организации деятельности системы приставских управлений на Кавказе. Появлялись новые проекты управления краем, в некоторых из них продумывались подходы по организации работы главных и частных приставов. Наиболее обстоятельным их них был «Проект разделения управления», подготовленный в 1839 г. командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории П.Х. Граббе. В проекте выделялись 2 иерархических уровня организации системы приставских управлений: приставское управление и починенные ему административные округа. Эта система отчасти напоминает апробированную в начале 1800-х гг. модель, когда в ведении главного приставского управления находились несколько частных приставов (по данным И.Р. Марзей, «должность главного Кавказского пристава была впервые введена в систему локального судебно-административного контроля на Северном Кавказе в 1800 г.» [22, 44]). В конце 30-х гг. XIX в. такая модель продолжала функционировать в некоторых регионах Кавказа (например, главное приставское управление закубанских народов, главное приставское управление кумыкского народа). В проекте П.Х. Граббе приставства и округа были сгруппированы по этнотERRиториальному принципу. К одному приставству относилось от 2 до 6 округов. В каждом округе насчитывалось от 1 до 50 аулов, численностью от 800 до 7200 жителей мужского пола. В проекте была приведена следующая иерархия приставских управлений: к 1-му Главному Баталпашинскому приставству относились Ногайский, Абазинский, Бесленеевский, Кабардинский, Карабаевский и Армянский округа; ко 2-му Главному Усть-Лабинскому приставству, соответственно, – Темиргойский, Махошевский и Бжедуховский округа; к 1-му Главному Кумыкскому приставству – Андреевский, Аksаевский, Костековский и Ногайский округа; ко 2-му Главному Салатовскому приставству – Дильмский, Черкеевский, Мешевтинский, Чиркавский округа; к 3-му Главному Герзел-Альскому приставству – Качкалыковский, Ауховский, Ичкеринский округа; к 4-му Главному Чеченскому приставству – Надтеречный, Сунженский, Гойтагский, Аргунский, Герзеевский, Мичинавский округа; к 1-му Главному

Осетинскому приставству – Валагирский, Чмитинский, Тагаурский и Джерахский округа; ко 2-му Главному Ингушскому приставству – Назрановский, Галашевский, Карабулакский, Галгаевский и Кистинский округа; к 1-му Главному Велико Кабардинскому приставству – Атажукинский и Кайтукинский округа; ко 2-му Главному Мало-Кабардинскому приставству – Константиновский и Елисаветинский; к 3-му Главному кабардино-осетинскому приставству – Чеченский, Балкарский и Дигорский округа [21]. Однако в таком виде система приставских управлений так и не была организована.

В последующем сеть приставских управлений на Кавказе продолжала развиваться в том же направлении. К 1846 г. количество приставских управлений на Кавказе увеличилось, и в определенной мере изменилась их территориальная организация. Так, анализ ведомости приставов на Кавказской линии в 1846 г. позволяет установить перечень функционировавших на тот момент приставских управлений и их территориальную и административную подведомственность. Так, в 1846 г. начальнику Правого фланга Кавказской линии были подведомственны главный пристав закубанских народов и его помощник; пристав бесланеевского народа и закубанских армян; пристав тахтамышевских аулов; пристав «темиргоевского, эрукаевского, гатукаевского и бжедуховского народов» [29, 12–13]. Начальнику Центра Кавказской линии в то время были подведомственны карачаевский пристав, пристав Малой Кабарды и его помощник – пристав дигорского народа [29, 12–13]. Военному начальнику Владикавказского округа, соответственно, – письмоводитель канцелярии Владикавказского коменданта по управлению горскими народами, писари, два комендантских переводчика; пристав «горских народов», три его помощника и переводчик; пристав алагирского и куртатинского народов с помощником; пристав «ингушевых и карабулакских народов» с помощником [29, 12 об. – 13]. Начальнику Левого фланга Кавказской линии были подведомственны главный кумыкский пристав с двумя помощниками; пристав «надтеречных чеченцев и брагунского народа» [29, 13]. Так, в 1846 г. четырем дистанциям Кавказской линии были подведомствены 12 приставских управлений (из них 2 главных).

К 1848 г. рост количества приставских управлений продолжился. Анализ ведомости о начислении суммы, необходимой на содержание приставских управлений по Кавказской линии в то время, показывает, что в 1848 г. начальнику Правого фланга Кавказской линии были по-прежнему подведомственны главный пристав закубанских народов и его помощник; пристав «бесланеевского народа» и закубанских армян; пристав тахтамышевских аулов; пристав «темиргоевского, эрукаевского, хатукаевского и бжедуховского народов» [30, 19]. Начальнику Центра Кавказской линии, соответственно, – пристав урусланского, чегемского и балкарского народов; карачаевский пристав; пристав Малой Кабарды и его помощник; пристав дигорского народа [30, 19]. Военному начальнику Владикавказского округа – пристав горских народов и его 4 помощника; пристав «алагирских и куртатинских народов»; пристав «назрановских народов» с двумя помощниками; 2 старшины «галгаевского народа»; 2 знаменщика «назрановского народа» [30, 19]. Начальнику Левого фланга Кавказской линии – главный кумыкский пристав и его помощник (при нем

частные приставы – костекоевский и аксаевский); пристав надтеречных чеченцев и брагунского народа [30, 19]. Т.е. в это время на Кавказе функционировало 15 приставских управлений, включая 2 главных и несколько частных, им подведомственных.

Однако в следующем 1849 г. территориальная организация деятельности приставских управлений на Кавказе не претерпела изменений. На основе выписки из ведомости «исчисления сумм, необходимых для финансового обеспечения деятельности приставских управлений по Кавказской линии в ведении командующего войсками на Кавказской линии и Черномории», видно, что в подведомственности начальника Правого фланга Кавказской линии находились главный пристав закубанских народов (с окладом 600 руб. в год), его помощник (соответственно, с окладом 600 руб. в год); пристав бесланеевского народа и закубанских армян (300 руб.); пристав тахтамышевских аулов (300 руб.); пристав «темиргоевского, эруковского, гатукаевского и бжедуговского народов» (300 руб.) [27, 3 об.]. В подведомственности начальника Центра Кавказской линии – пристав «урусpieвского, чечемского и балкарского народов» (300 руб. в год); карачаевский пристав (300 руб.); пристав Малой Кабарды (300 руб.) и его помощник (150 руб.); пристав «дигорского народа» (300 руб.) [27, 3 об. – 4]. В подведомственности начальника Владикавказского округа – адъютант управления военного начальника Владикавказского округа для заведования делами по военной части и кордонной (сверх жалования по чину столовых получал 140 руб. 10 коп. в год); два писаря для переписки по военной части (каждому в год по 16 руб. 95 коп. и на канцелярские расходы – 99 руб. 75 коп.); письмоводитель управления военного начальника Владикавказского округа для заведования делами горских народов (на жалование 228 руб. 54 коп., на канцелярские расходы – 114 руб. 29 коп., на найм двух писарей – 171 руб. 42 коп. в год); два переводчика управления военного начальника Владикавказского округа (на жалование каждому по 114 руб. 28,5 коп. серебром в год); пристав горских народов (с окладом 228 руб. 57 коп. в год, на канцелярские расходы – 57 руб. 14 коп. в год), четырем его помощникам (с окладом по 142 руб. 85 коп. в год каждому), один переводчик (с окладом 57 руб. 40 коп. в год); пристав «алагирских и куртатинских народов» (с окладом 228 руб. 57 коп. в год, на канцлерские расходы – 28 руб. 57 коп., помощнику пристава – 100 руб., переводчику – 57 руб. 14 коп.); пристав «назрановских народов» (с окладом 228 руб. 57 коп. в год, на канцелярские расходы – 57 руб. 14 коп. в год, двум его помощникам – 285 руб. 40 коп. на двоих, переводчику – 57 руб. 14 коп.); два старшины «галгаевского народа» (с окладом каждому по 120 руб. в год); два знаменщика «назрановского народа» (с окладом каждому по 120 руб. в год) [27, 4 об. – 5]. В подведомственности начальника Верхне-Сунженской линии – пристав «над карабулаками» и чеченцами (с окладом 228 руб. 57 коп. в год, на канцелярские расходы – 57 руб. 14 коп. в год, переводчику – 57 руб. 14 коп. в год) [27, 5]. В подведомственности начальника Левого крыла Кавказской линии – главный кумыкский пристав (с окладом 600 руб. в год), его помощник (с окладом 250 руб. в год), 2 частных пристава «кастековский и аксаевский» (с окладом по 150 руб. в год каждому); пристав «надтеречных чеченцев и брагунского народа» (с окладом 300 руб. в год) [27, 5–5 об.]. Всего

в 1849 г. на финансовое обеспечение деятельности приставских управлений главнокомандующему войсками на Кавказской линии и Черномории выделялось 9567 руб. 96 коп. в год [27, 5 об.]. Из другого дела в ведомости о сумме, необходимой на содержание приставских управлений Кавказской линии в 1849 г., приводится аналогичная информация [31, 7–8].

Заключение

Таким образом, в конце 30-х – 40-е гг. XIX в. система приставских управлений представляла собой совокупность специализированных учреждений локального судебно-административного контроля, общая численность которых незначительно увеличивалась по мере продвижения России вглубь Кавказа. В иерархии военно-административных учреждений в регионе они занимали промежуточное положение между представителями местного населения (в некоторых местностях – аульных старшин) и российскими военными властями в регионе. В это время в подведомственности одного начальника дистанции Кавказской линии находилось от 2 до 4 главных или частных приставских управлений. При этом по-прежнему сохранялись две модели структурирования иерархии этой группы учреждения локального судебно-административного контроля: 1) сложная, когда начальнику дистанции Кавказской линии подчинялся главный пристав, в подведомственности которого состояли по несколько частных приставов; 2) простая, когда пристав подчинялся начальнику дистанции Кавказской линии и не имел в подведомственности частных приставов. Причем количество главных приставских управлений в это время не изменилось, на протяжение более десятка лет их на Кавказе оставалось 2 (главное приставство «закубанских народов» и главное приставство кумыкского народа). Присутственные места приставских управлений находились либо в местах проживания подведомственного населения, либо в непосредственной близости от них. Анализ делопроизводственных материалов Штаба войск Кавказской линии и Черномории по финансовому обеспечению деятельности приставов в целом показывает, что к концу 30-х гг. XIX в. на Кавказе сложилась и функционировала развитая сеть главных и частных приставских управлений с четким определением территориальной подведомственности, отнесением к конкретному начальнику дистанции Кавказской линии и финансированием за счет средств государственной казны и сумм линейного начальства на экстраординарные расходы. Все это дополнительно характеризует приставские управления на Кавказе как один из действенных механизмов интеграции местного населения в политico-правовое пространство Российской империи и расширения здесь ее аппарата государства.

1. Блиева З.М. Кавказское наместничество в середине XIX века: становление новой административной стратегии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 59. С. 39–49.

2. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX века). Нальчик: Эльрус, 1995. 123 с.
3. Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.
4. Битова Е.Г. Балкарские общества в административно-политической системе Российской Империи XIX в. // Кавказский сборник. М.: Русская панorama, 2004. С. 81–110.
5. Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 418 с.
6. Муратова Е.Г. Приставство Урусланского, Чегемского, Хуламского и Балкарского народов в российской системе управления на Северном Кавказе (1846–1857) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. С. 125–134.
7. Бегеулов Р.М. Центральный Кавказ в XVII – первой четверти XIX века: очерки военно-политической истории. 2-е изд., испр. Карачаевск: КЧГУ, 2009. 240 с.
8. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827): Дисс. канд. ист. наук. Армавир, 1998. 260 с.
9. Клычникова М.В. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.). Пятигорск: ИП Филиппов, 2006. 157 с.
10. Кобахидзе Е.И. Институты власти и управления у осетин (конец XVIII–XIX вв.). Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. 245 с.
11. Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX в. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 445 с.
12. Кидирназов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического строя). Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. 219 с.
13. Горяев М.С. Калмыкия в составе Российской империи: особенности социально-экономического и политического положения (1771–1825 гг.). Элиста: Джангар, 2009. 131 с.
14. Мамедов А.Н. Приставская система управления на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 241–244.
15. Мальцев В.Н., Чирг А.Ю. Институт приставства на Кавказе: создание, деятельность, эволюция (вторая половина XVIII – 1860 год) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 89–96.
16. Виноградов Б.В. Россия и Северный Кавказ в 1783–1816 гг.: проблемы взаимодействия во внутреннем и внешнеполитическом контексте. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. 95 с.
17. Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь: СГУ, 2008. 467 с.
18. Афаунова М.И. Институт приставства в Кабарде (1769–1822) // Исторический вестник КБИГИ. 2007. Вып. VI. С. 99–111.
19. Джумагулова А.Т. Вклад Султана Менгли-Гирея в организацию администрации Кабардино-Балкарской АССР // Кавказский сборник. 2004. № 1. С. 10–15.

стративного управления ногайцами Северо-Западного Кавказа в первой трети XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 51–55.

20. Глашева З.Ж. Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 5 (79). С. 78–88.

21. Глашева З.Ж. Новые документы по истории института приставства на Северном Кавказе: проект П.Х. Граббе (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 5(97). С. 86-93.

22. Марзей И.Р. Система приставских управлений на Северном Кавказе в 1769–1864 гг.: Дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2021. 193 с.

23. Наушева И.Р. Приставское управление в Кабарде в 1769-1858 гг.: динамика, полномочия, персоналии // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 3. С. 60-78. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-60-78>

24. Алхасова Д.М. Судебные полномочия начальника Центра кавказской линии в 30-50-е гг. XIX вв. // Электронный журнал «Кавказология». 2021. № 4. С. 33-47. DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-33-47

25. Кушабиев А.В., Журтова А.А., Алхасова Д.М. Проблемы политico-правовой интеграции Северного Кавказа в состав России в отражении делопроизводственной документации (по материалам опубликованных источников) // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 3. С. 228-255. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-228-255

26. Алхасова Д.М. Управление Центра Кавказской линии в административной системе и политической практике Российской империи в 30–50-е гг. XIX в.: Дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2024. 224 с.

27. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 2. Ед. хр. 493.

28. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Ед. хр. 174.

29. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Ед. хр. 1161.

30. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Ед. хр. 1166.

31. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Ед. хр. 1172.

Статья поступила в редакцию 14.09.2025,
принята к публикации 11.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Abazov, Alexey Kh. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Medieval and Modern History, Institute of Humanities Research, a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Center Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>; alex_abazov@list.ru

ON THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF BAILIFFS' OFFICES IN THE CAUCASUS IN THE LATE 1830S AND 1840S.

Keywords: Caucasus, Headquarters of the Caucasian Line and the Black Sea Region, Caucasian Line, Right Flank of the Caucasian Line, Center of the Caucasian Line, Left Flank of the Caucasian Line, Bailiff Department, Bailiff, Territorial Organization.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the territorial organization of the bailiffs' offices in the Caucasus in the late 1830s and 1840s. Based on the records of the Headquarters of the Caucasian Line and the Black Sea Region, as well as existing and projected legal acts, the article reconstructs the number of bailiffs' offices and their subordination to the heads of the line's distances. The article describes the principles of organizing the activities of bailiff offices in accordance with the rules «for the administration of the submissive mountaineers of the Northern slopes of the Caucasus» (1838). It is revealed that in 1838, there were 13 bailiff offices in the Caucasus, and some of them were hierarchically dependent on each other (chief bailiffs and their subordinate private bailiffs); and by the end of 1848, there were 15, including 2 chief bailiffs and several private bailiffs. It is noted that the offices of bailiffs were located either in the places where the population lived, or in the immediate vicinity of them. It has been established that by the end of the 1830s, a well-developed network of main and private bailiff offices had been established and was functioning in the Caucasus, with a clear definition of territorial jurisdiction, assignment to a specific district of the Caucasian Line, and funding from the state treasury and the line authorities for extraordinary expenses. It is concluded that all of this further characterizes the bailiffs' offices in the Caucasus as one of the effective mechanisms for integrating the local population into the political and legal space of the Russian Empire and expanding its state apparatus.

For citation: Abazov, A.Kh. On the Territorial Organization of Bailiffs' Offices in the Caucasus in the Late 1830s and 1840s. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp.97-111 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Blieva, Z.M. *Kavkazskoe namestnichestvo v serедине XIX века: становление новой административной стратегии* [The Caucasian viceroyalty in the middle of the XIXth century: the formation of a new administrative strategy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series]. 2003, no. 59, pp. 39–49.
2. Kalmykov, Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XX veka)* [The establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII – early XX century)]. Nalchik, El'rus, 1995. 123 p.
3. Kalmykov, Zh.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskiyu sistemу upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the All-Russian System of Administration (the Second Half of the 18th – the Beginning of the XXth Century)]. Nalchik, El'-Fa, 2007. 232 p.
4. Bitova, E.G. *Balkarskie obshchestva v administrativno-politicheskoi sisteme Rossiiskoi Imperii XIX v.* [Balkarian Societies in the Administrative and Political

- System of the Russian Empire in the XIXth Century]. *Kavkazskii sbornik* [Caucasian Collection]. Moscow, Russkaya panorama, 2004, pp. 81–110.
5. Muratova, E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII – nachala XX v.* [Social and Political History of Balkaria in the 17th – Early XXth Centuries]. Nalchik, El'-Fa, 2007. 418 p.
 6. Muratova, E.G. *Pristavstvo Urusbiyevskogo, Chegemskogo, Khulamskogo i Balkarskogo narodov v rossiiskoi sisteme upravleniya na Severnom Kavkaze (1846–1857)* [The Administration of the Urusbiyevsky, Chegemsky, Khulamsky, and Balkar peoples in the Russian Administration System in the North Caucasus (1846–1857)]. *Vserossiiskie Millerovskie chteniya* [All-Russian Millerov Readings]. 2016, no. 5, pp. 125–134.
 7. Begeulov, R.M. *Tsentral'nyi Kavkaz v XVII – pervoi chetverti XIX veka: ocherki voenno-politicheskoi istorii* [The Central Caucasus in the 17th – First Quarter of the XIXth Century: Essays on Military and Political History]. 2nd edition, revised. Karachaevsk, Karachay-Cherkess State University, 2009. 240 p.
 8. Klychnikov, Yu.Yu. *Deyatel'nost' A.P. Ermolova na Severnom Kavkaze (1816–1827)* [A.P. Yermolov's Activities in the North Caucasus (1816–1827)]. PhD dissertation (in history). Armavir, 1998. 260 p.
 9. Klychnikova, M.V. *Vkhodzhdenie Severnogo Kavkaza v kul'turnoe pole Rossii (1777–1864 gg.)* [The Entry of the North Caucasus into the Cultural Field of Russia (1777–1864)]. Pyatigorsk, IP Filippov, 2006. 157 p.
 10. Kobakhidze, E.I. *Instituty vlasti i upravleniya u osetin (konets XVIII–XIX vv.)* [Institutions of Power and Administration among the Ossetians (Late 18th–XIXth Centuries)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 245 p.
 11. Gapurov, Sh.A. *Rossiya i Chechnya v pervoi chetverti XIX v.* [Russia and Chechnya in the First Quarter of the XIXth Century]. Nalchik, El'-Fa, 2003. 445 p.
 12. Kidirniyazov, D.S. *Nogaitsy Severo-Vostochnogo Kavkaza v XIX – nachale XX v. (Issledovanie ekonomicheskogo razvitiya i sotsial'no-politicheskogo stroya)* [The Nogais of the North-Eastern Caucasus in the XIXth and Early XXth Centuries. (A Study of Economic Development and Socio-Political Structure)]. Makhachkala, The Institution of Russian Academy of Sciences Dagestan Scientific Centre of RAS, 2005. 219 p.
 13. Goryaev, M.S. *Kalmykiya v sostave Rossiiskoi imperii: osobennosti sotsial'no-ekonomiceskogo i politicheskogo polozheniya (1771–1825 gg.)* [Kalmykia as Part of the Russian Empire: Features of the Socioeconomic and Political Situation (1771–1825)]. Elista, Dzhangar, 2009. 131 p.
 14. Mamedov, A.N. *Pristavskaya sistema upravleniya na Severo-Vostochnom Kavkaze v pervoi polovine XIX v.* [The System of Administration in the North-Eastern Caucasus in the First Half of the XIXth Century]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 76-1, pp. 241–244.
 15. Mal'tsev, V.N., Chirg, A.Yu. *Institut pristavstva na Kavkaze: sozdanie, deyatel'nost', evolyutsiya (vtoraya polovina XVIII – 1860 god)* [The Institution of Administration in the Caucasus: Creation, Activities, and Evolution (Second Half of the 18th Century – 1860)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya*

- 1: *Regionovedenie, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies, Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies]. 2012, no. 2, pp. 89–96.
16. Vinogradov, B.V. *Rossiya i Severnyi Kavkaz v 1783–1816 gg.: problemy vzaimodeistviya vo vnutri i vneshpopoliticheskem kontekste* [Russia and the North Caucasus in 1783–1816: Problems of Interaction in the Domestic and Foreign Policy Context]. Slavyansk-na-Kubani, Slavyansk State Pedagogical University, 2010. 95 p.
17. Kipkeeva, Z.B. *Severnyi Kavkaz v Rossiiskoi imperii: narody, migratsii, territorii* [The North Caucasus in the Russian Empire: Peoples, Migrations, and Territories]. Stavropol', Stavropol State University, 2008. 467 p.
18. Afaunova, M.I. *Institut pristavstva v Kabarde (1769–1822)* [The Institution of Bailiffs in Kabarda (1769–1822)]. *Istoricheskii vestnik KBGI* [Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research]. 2007, iss. VI, pp. 99–111.
19. Dzhumagulova, A.T. *Vklad Sultana Mengli-Gireya v organizatsiyu administrativnogo upravleniya nogaitami Severo-Zapadnogo Kavkaza v pervoi treti XIX v.* [Sultan Mengli-Giray's contribution to the organization of administrative management of the Nogais of the North-West Caucasus in the first third of the XIXth century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. 2014, no. 12 (50), part II, pp. 51–55.
20. Glasheva, Z.Zh. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kabarde i Balkarii v XVI – nachale XX v.* [Administrative and Territorial Transformations in Kabarda and Balkaria in the 16th – Early XXth Centuries]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2017, no. 5 (79), pp. 78–88.
21. Glasheva, Z.Zh. *Novye dokumenty po istorii instituta pristavstva na Severnom Kavkaze: proekt P.Kh. Grabbe (1839 g.)* [New Documents on the History of the Institution of Bailiffs in the North Caucasus: P.Kh. Grabbe's Project (1839)]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2020, no. 5(97), pp. 86–93.
22. Marzei, I.R. *Sistema pristavskikh upravlenii na Severnom Kavkaze v 1769–1864 gg.* [The System of Bailiff Offices in the North Caucasus in 1769–1864]. PhD dissertation (in history). Nalchik, 2021. 193 p.
23. Nakhushsheva, I.R. *Pristavskoe upravlenie v Kabarde v 1769–1858 gg.: dinamika, polnomochiya, personalii* [The Bailiff Administration in Kabarda in 1769–1858: Dynamics, Powers, and Personalities]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic Journal «Caucasology】. 2020, no. 3, pp. 60–78. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-60-78>
24. Alkhasova, D.M. *Sudebnye polnomochiya nachal'nika Tsentra kavkazskoi linii v 30-50-e gg. XIX vv.* [The Judicial Powers of the Chief of the Caucasian Line Center in the 1830s–1850s]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic Journal «Caucasology】. 2021, no. 4, pp. 33–47. DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-33-47
25. Kushkhabiev, A.V., Zhurtova, A.A., Alkhasova, D.M. *Problemy politiko-pravovoi*

integratsii Severnogo Kavkaza v sostav Rossii v otrazhenii deloproizvodstvennoi dokumentatsii (po materialam opublikovannykh istochnikov) [Problems of Political and Legal Integration of the North Caucasus into Russia in the Reflection of Office Documentation (Based on Published Sources)]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic Journal «Caucasology»]. 2024, no. 3, pp. 228-255. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-228-255

26. Alkhasova, D.M. *Upravlenie Tsentra Kavkazskoi linii v administrativnoi sisteme i politicheskoi praktike Rossiiskoi imperii v 30–50-e gg. XIX v.* [Management of the Center of the Caucasian Line in the Administrative System and Political Practice of the Russian Empire in the 1830s–1850s.]. PhD dissertation (in history). Nalchik, 2024. 224 p.

27. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* (RGVIA) [The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. Fund 13454. Inventory 2. Case 493.

28. RGVIA [RSMHA]. Fund 13454. Inventory 6. Case 174.

29. RGVIA [RSMHA]. Fund 13454. Inventory 6. Case 1161.

30. RGVIA [RSMHA]. Fund 13454. Inventory 6. Case 1166.

31. RGVIA [RSMHA]. Fund 13454. Inventory 6. Case 1172.

The article was submitted 14.09.2025,
accepted for publication on 11.11.2025,
published 25.12.2025.